

"Где мы, это не Калевала", - сказал Оби-Ван, глядя на приборную панель Энакина.

"Нет, мы делаем пит-стоп", - объявил Энакин. "Пойдем. Поверь мне, это к лучшему". Энакин махнул остальным, чтобы они следовали за ним, в то время как Оби-Ван и Йода стояли там и бросали на него критические взгляды.

Энакин привел их в цветочный магазин. "Джесси", - поприветствовал он улыбающуюся продавщицу.

"Энакин, у тебя опять неприятности?" укорила Джесси.

Энакин рассмеялся. "Нет, по крайней мере, я надеюсь, что нет. Это мой друг Оби-Ван. У него проблемы с его девушкой, и ему понадобится твое особое отношение".

"Хорошо, расскажи мне что-нибудь о своей девушке. Какие у нее любимые цветы?" спросила Джесси.

"Хм..." хмыкнул Оби-Ван.

"Ну и ну, он хуже, чем ты был. Давай попробуем другую тактику. Что за неприятности у тебя?" - она повернулась и внимательно посмотрела на Оби-Вана.

"Я не сделал ничего плохого". отрывисто ответил Оби-Ван.

Она рассмеялась: "Не говори так своей девочке. Цветы могут сделать так много".

"Он бросил ее девять месяцев назад. Недавно узнал, что она беременна, мы узнали", - ответил Йода, и глаза Оби-Вана метнулись к нему.

Глаза Джесси стали очень большими. "Понятно. Теперь я рекомендую большой букет, мы называем этот букет "Энакин - нога во рту"". Она слегка хихикнула. "И я собираюсь положить миниатюрный букет для вашего малыша".

"Неужели это так необходимо", - пожаловался Оби-Ван.

"Больно, это не может быть", - ответил Йода.

"Да, да, это так. Поверь женатому мужчине, он знает, когда женщина раздражена. А подарки - один из лучших способов извиниться", - добавил Энакин.

"Действительно. Ваш интерес, он проявится. Логично, Энакин". Йода кивнул.

Сатин, честно говоря, не ожидала, что Оби-Ван когда-нибудь появится. Если он вообще получил ее сообщение, она полагала, что он спрячет его или оставит позади, как одну из своих грязных привязанностей, от которых ему нужно избавиться. Когда она выглянула наружу и увидела его глуповатое лицо за огромной выставкой цветов, она чуть не рассмеялась. Затем она вспомнила боль ожидания этого мужчины и, наконец, осознание того, что она недостаточно хороша для него. Что он никогда не вернется.

"Сатина", - осторожно произнес он.

"Если ты думаешь, что букет цветов - это все, что нужно, чтобы..." Внезапно что-то привлекло ее внимание. Во всем букете цветов лежал пучок поменьше, связанный вместе и лежащий поверх других цветов. "Что это?" Она разжала руки, чтобы поднять его.

"О, это маленький букет, для маленькой девочки". ответил Оби-Ван.

На глаза Сатины навернулись слезы. "О, ты купил ей цветы!" Почему-то мысль о том, что ее Оби сделал что-то для их девочки, заставила ее снова почувствовать себя любимой. Даже если это была идея о продавце цветов, тот факт, что его, как никого другого, можно было уговорить на это, что-то значил для нее. "Проходите внутрь".

"Я должен объяснить", - сказал Оби-Ван, как только оказался в дверях.

Сатин посмотрела на него глазами, полными гнева, хотя внутри она не чувствовала ничего, кроме боли и страдания.

Оби-Ван остановился и на секунду замешкался. "Имперский флот устанавливал блокаду в этой системе. Если бы я остался..."

"Теперь Империя. Это Империя заставила тебя покинуть нас". Она не поверила ему. "Дело не в том, что ты была козлиной курицей и сбежала, когда все стало серьезно". Она чувствовала, что меньшее, что он может сделать, это признать правду.

Оби-Ван оскалился. "Я ушел ради тебя. Чтобы защитить тебя".

"Защитить меня! Я провел последние девять месяцев, избегая тех же самых контрольно-пропускных пунктов. Уклоняясь от того же имперского флота. И все ради безопасности твоей дочери".

Оби-Ван стоял, казалось, потеряв дар речи.

"Опять этот Козлиный Цыпленок, так боится отцовства, что бросает нас, но это для нашего же блага".

Глаза Оби-Вана стали большими, а рот открылся в шоке. "Ты никогда не говорил мне, что ты..."

"Я узнал об этом только тем утром. Не отрицай этого. Разве вы, джедаи, не должны быть более проницательными? Это Сила сказала тебе, что я беременна?"

"Нет, Сатин, я ушел, чтобы защитить тебя от Империи. Я не знал о ребенке. Если бы я знал..." В его глазах стояли слезы.

"Сначала я думал, что империя следит за мной. По какой причине, я не мог знать, но куда бы я ни пошел, эти собаки вскоре последовали за мной. Однажды я поймал одну из них в комнате нашей дочери. Так я узнал о ее силовой чувствительности. Они никогда не охотились за мной. Они охотились за ней".

Оби-Ван покачал головой. "Мне жаль. Мне очень жаль. Я должен был быть рядом с тобой. Я искренне думал, что без меня тебе будет безопаснее".

Сатина не знала, что чувствует. За столь короткое время ее эмоции были растерты. Она хотела верить ему. Хотела принять то, что он действительно был здесь ради нее, но ей все еще было слишком больно. Поэтому она сделала строгое лицо и пошла в комнату дочери.

"Элла-Риз, посмотри, что тебе принес папа". Сатин улыбнулась и поставила маленький букет в вазу в комнате ребенка.

Оби-Ван остановился, увидев ребенка. "О Боже!" - выдохнул он.

"Она твоя". Сатина быстро ответила угрозой под своим дыханием.

Оби-Ван глубоко вздохнул. "Она моя. И ее зовут Элла-Риз". Оби-Ван сделал шаг к кровати и с трепетом посмотрел на спящего младенца. Он протянул руку и коснулся маленьких пальчиков на руке своей дочери.

Действительно ли он хочет этого? Может ли он хотеть нас? Может, раньше он говорил правду? подумала Сатина.

Затем жужжание комм Оби-Вана прервало этот момент. "Да", - ответил он.

"У них идет зачистка. Тебе нужно убираться оттуда немедленно". раздался голос на другом конце.

"Это был Энакин?" Внезапно вся надежда Сатин покинула ее. "Вы привели джедаев?"

"Йода считает, что с флотом находится инквизитор, и они, скорее всего, почувствовали нас", - продолжил Энакин.

"Ты привел джедаев", - обвинила Сатина.

"Да, но орден теперь другой. Мы многое изменили", - ответил Оби-Ван.

Сатин достала сумку и стала набивать ее всеми вещами ребенка. Это удержало ее от слез. Она была готова к тому, что ее дочь будут воспитывать в строгих условиях Ордена джедаев, без привязанности, что угодно, лишь бы она была в безопасности, но на мгновение она понадеялась, что Элла-Риз будет воспитываться с отцом.

"Позвольте мне помочь. Ты можешь взять свои собственные вещи". Оби-Ван попытался вырвать сумку из ее рук.

"Нет, я не пойду с тобой". Сатин больше не могла сдерживать нахлынувшие слезы. "Я сказала тебе в послании. Я не хочу снова поднимать эту тему. Я не собираюсь ждать каждую ночь, гадая, вернешься ли ты домой. Я не могу сделать это с собой снова. Но ты должен забрать ее. Убереечь ее. Даже если это будет с джедаями".

Оби-Ван уронил сумку и задыхался. В его взгляде было столько боли, что она чуть не потеряла самообладание и не обняла его прямо на месте. Вместо этого она отстранилась и продолжила собирать вещи.

"Пожалуйста, Сатина", - голос Оби-Вана был напряженным.

"До сих пор я достаточно хорошо избегал Империи. Я отправлюсь в Черавх. Я знаю некоторых людей, которые там обосновались. Только скажи мне, ее будут обучать? Станет ли она джедаем?"

"I..." Оби-Ван задумался, потом кивнул. "Да. Я сам буду обучать ее, и с приказом мы..."

"Ты обучишь ее?" Сатин подняла голову и посмотрела ему в глаза.

"Да. Теперь мы все делаем по-другому. Если бы ты только могла это видеть. Прилетай на Татуин, и я покажу тебе".

Сатин покачала головой. "Я не могу этого сделать, Оби. Пока не могу. Просто докажи это с

ней. Докажи, что ты готов привязаться к своей дочери. Воспитывай ее с любовью, и, может быть, в будущем я приду".

У бедного Оби на глаза навернулись слезы, когда он покорно кивнул ей. "Я обещаю, она будет воспитана с любовью".

Оби-Ван направился к кораблю, неся на плече сумку, которую упаковала Сатин, и крошечного младенца на руках.

"Где Сатин", - спросил Энакин.

"Она не придет", - просто ответил Оби-Ван. Энакин, казалось, понял, что он не хочет больше говорить на эту тему, и повернулся назад, чтобы запустить корабль. Оби-Ван поставил сумку на пол и сел на заднее сиденье.

"Очаровательно, это точно. Она похожа на своего отца". сказал Йода.

Оби-Ван рассмеялся и притянул дочь ближе, чтобы рассмотреть ее лицо. "Я думаю, она больше похожа на свою мать". Девочка открыла глаза и удивленно посмотрела на него. "Привет, Эллариз. Я твой папа". Он не мог не улыбнуться, его переполняли удивление и радость. Энакин оглянулся и улыбнулся ему.

Знал ли Энакин, что он будет чувствовать себя так. Вот почему он улыбается с тех пор, как узнал? спросил себя Оби-Ван.

"Вот это да! Я не ожидал такого от Оби-Вана. Только не от Оби-Вана Кеноби". Падме закончила просматривать голозапись в третий раз и выслушала полный рассказ Ларса о его признании.

"Да, можно сказать, что никто из нас этого тоже не ожидал", - сказал Беру.

"Знаете что, у нас на складе осталась старая кровать Леи. Она ему понадобится", - сказала Падме.

"А я уже раз пять проектировала и перепланировала нашу будущую детскую", - сказала Беру, с волнением глядя вверх. "Будет здорово применить некоторые из них. Немного поэкспериментировать".

"Думаю, я не откажусь помочь тебе достать эту кровать из кладовки и установить ее, когда они вернутся", - предложил Оуэн.

"О, нам придется подождать, пока они вернутся, это точно", - сказала Беру. Обе женщины надулись.

Клигг вздохнул. "У меня есть запасной ключ от его квартиры. Я нашел его сегодня утром и собирался отдать ему сегодня вечером, но..."

Падме и Беру завизжали от восторга, встали и приготовились проектировать новую детскую.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод